

Лицо Фу Яньсю преобразилось мгновенно: он расплылся в такой лучезарной улыбке, что даже Лу Хуйшэнь, опытнейший психотерапевт, не смог бы с уверенностью сказать, была ли секундная вспышка искренности настоящей или же просто хитрой попыткой выжать каплю сочувствия.

Лу Хуйшэнь хотел было предостеречь его от втягивания в эти дела обычного человека, но, поразмыслив, решил промолчать. Старина Фу был куда прожжённее его самого и прекрасно понимал, что делает. Махнув рукой на прощание, доктор велел ему поскорее убраться.

Фу Яньсю мешкать не стал. Убедившись, что Старина Лу не настучит капитану, он тут же направился к дому, где Линь Шу снимал квартиру.

Едва Линь Шу распахнул дверь, Фу Яньсю уже стоял на пороге, помахивая телефоном.

— Кажется, у нас с тобой полное единодушие. Сюрприз!

Линь Шу слишком хорошо знал это лицо. Когда Фу Дамин становился настолько неестественно радушным, это означало лишь одно: он собирается кого-то подставить. И сейчас этот взгляд был направлен прямо на него.

Линь Шу остался безучастен.

— Решил дать мне ответ?

Фу Яньсю явно не ожидал такой прямолинейности, и он на мгновение растерялся.

— Ну, понимаешь... я считаю, что любовь с первого взгляда — штука не слишком надёжная. Нам стоит дать друг другу время, чтобы получше познакомиться.

«Так я и знал, что этот пес заведет свою шарманку», — пронеслось в голове Линь Шу.

В прошлой жизни путь обратно в Жунчэн был полным опасностей; братья Линь тогда едва не погибли. Фу Дамин, сопровождавший их и не раз выручавший из беды, казался юному и неопытному Сяо Шу настоящим спасителем. Этот человек воплощал в себе всё, что Линь Шу тогда представлял при слове «сила».

Они были учителем и учеником, соратниками, доверявшими друг другу спины. Фу Дамин научил его навыкам выживания, которые помогли пережить самый хаотичный, начальный период апокалипсиса. И пусть этот тип порой вёл себя как последний мерзавец и постоянно доводил до белого каления, в тех условиях Линь Шу было трудно не влюбиться.

Он всегда привык действовать прямо и решительно: таков был его характер, таков был и

подход к чувствам — открытый, без тени притворства. Если вначале это и была безответная симпатия, то со временем такой пронзительный человек, как Фу Дамин, не мог не заметить правды. Но тот и не отказывал, и не соглашался. Каждый раз, когда Линь Шу пытался объяснить, случалось что-то «непредвиденное». А потом...

Хм.

Линь Шу отступил вглубь комнаты и уже замахнулся, чтобы захлопнуть дверь, но Фу Яньсю ловко подставил локоть.

— Эй-эй, даже внутрь непустишь? Ну дай мне шанс.

Линь Шу усмехнулся:

— Моё время ограничено. Буквально секунду назад я решил оставить этот шанс кому-нибудь другому.

— Ты... ты чего? — Фу Яньсю изумился. — Ты же только на днях мне в любви признавался, а сегодня уже собрался менять цель?

Он принял вид невинного юноши, чьи чувства грубо растоптали.

— Ты играешь моим сердцем! Я из-за твоих слов несколько ночей глаз сомкнуть не мог, а ты — «отдаю шанс другому»? Обманщик! Маленький вредитель!

Линь Шу лишь молча наблюдал за этим представлением.

Видя, что его чары не действуют, Фу Яньсю, окончательно отбросив стыд, боком просочился в дверную щель. При этом он не преминул нравоучительно добавить:

— Товарищ Линь Шу, ваша сознательность оставляет желать лучшего. Любовь, которая не ставит целью создание семьи — это просто хулиганство. Я не увидел в твоём признании искренности, так почему бы мне и не посомневаться? К тому же, разве мужчина, серьёзно планирующий будущее, не кажется тебе чертовски привлекательным?

— Я не помню, чтобы признавался тебе в любви, — отрезал Линь Шу.

Фу Яньсю не сдавался:

— Но ты сказал, что я тебе нравлюсь.

— Это ты сказал, что я тебе нравлюсь.

Они замерли, впившись друг в друга взглядами в немом противоборстве. Картина казалась до странности знакомой.

Внезапно Линь Шу резко ударил ногой. Фу Яньсю рефлекторно отпрянул, и в то же мгновение дверь начала закрываться. Чтобы не дать ей захлопнуться, он выставил ногу в проём. Если бы Линь Шу продолжил давить, Фу Яньсю рисковал остаться калекой: левая нога только зажала, а правая уже готовилась повторить её судьбу.

Однако боли не последовало. В последний миг он всё же отпустил ручку.

Фу Яньсю победно улыбнулся:

— Ну вот, не надо так... Если не можем быть любовниками, останемся братьями. Не будь столь категоричен...

— Ближе к делу, — холодно прервал его Линь Шу.

— Я собираюсь ещё раз наведаться в бар «Цзиюэ». Пойдёшь? — мгновенно сменил тон Фу Яньсю.

Линь Шу молча вышел из квартиры, запер дверь и первым направился к лифту. Пройдя несколько шагов, он обернулся:

— Ты идёшь или как?

Фу Яньсю на секунду замер, а затем расплылся в улыбке:

— Иду, конечно.

Глядя на удаляющуюся стройную и холодную фигуру, Фу Яньсю почувствовал странный зуд в горле.

«Надо же, — подумал он, — чем больше смотрю на него, тем больше он мне по вкусу».

После пожара в баре «Цзиюэ» вся «улица ночной жизни» временно закрылась на проверку. Даже соседние кварталы заметно опустели.

Когда они добрались до места, на улице не было почти ни души. Обгоревшее здание бара чёрной громадой возвышалось в самом конце переулка. Жёлтая заградительная лента всё ещё висела на месте, напоминая прохожим о недавней трагедии и заставляя их поспешно обходить это место стороной.

Холодный ветер с завыванием проносился по пустынной улице, гоня в воздухе какой-то грязный пластиковый пакет. От былой славы одного из самых популярных заведений Юньчэна остались лишь тишина и запустение.

Главный вход выгорел наполовину; пожарные для удобства и вовсе демонтировали остатки дверей. Тёмный проём зиял, точно пасть гигантского зверя, обдавая невольным холодом каждого, кто приближался.

— М-да, пожарища всегда выглядят как-то... не по себе. Жутковатое местечко, — Фу Дамин продолжал паясничать, но лицо его стало предельно серьёзным. Он никогда не пренебрегал своей интуицией.

Линь Шу уже занёс ногу над лентой, собираясь войти, но Фу Дамин бесцеремонно оттеснил его плечом.

— Не бойся, старший брат тебя защитит, — бросил он, первым перешагивая порог.

Линь Шу выпрямился, опершись о дверной косяк, и с трудом подавил желание отвесить спутнику пинка.

— Ты кому тут в братья набиваешься?

— Я по-любому старше тебя, так что имею право, — огрызнулся Фу Яньсю.

— У меня уже есть брат, — отчеканил Линь Шу, констатируя факт. — И он единственный.

— Ну, «сердечный брат» — тоже своего рода родственник, — едва слышно пробормотал Фу Яньсю.

Линь Шу не расслышал:

— Что ты там несешь?

Фу Яньсю благоразумно промолчал, чувствуя: если он продолжит в том же духе, Линь Шу точно проломит ему голову.

Когда в баре кипела жизнь, он казался тесным из-за толп народа. Теперь же, когда остались только обломки, стало ясно, насколько огромным было помещение.

Внутри всё было уничтожено огнём. Спустя несколько дней здесь по-прежнему стоял едкий запах гари. Лестница обрушилась, на втором этаже зияла огромная дыра, из которой, казалось, тянуло потусторонним сквозняком. Температура внутри была гораздо ниже, чем на улице, что вызывало невольные ассоциации с моргом.

Линь Шу поднял взгляд к дыре в потолке.

— Я проверю наверху, — Фу Яньсю, не дожидаясь возражений, распределил обязанности. — А ты осмотри первый этаж.

Линь Шу нахмурился:

— На второй этаж пойду я.

Мутировавший одуванчик появился весьма странным образом. Скорее всего, его принёс Толстяк, но не исключено, что корень зла находился именно наверху. Поведение менеджера лишь подтверждало, что бар тесно связан с мутировавшим одуванчиком.

Второй этаж был эпицентром происшествия. Несмотря на то что группа исследования перепыхала там всё несколько раз, опасность оставалась, к тому же обгоревшие перекрытия могли рухнуть в любую секунду. Линь Шу это понимал. И Фу Яньсю тоже.

Поэтому капитан не стал спорить. Он просто резко оттолкнулся от стены, взмыл вверх и, ухватившись за края пролома, одним махом заскочил на второй этаж. В момент рывка обгоревшие кирпичи и песок посыпались дождем.

Света внутри было мало, и поднявшаяся пыль окончательно скрыла обзор. Линь Шу отступил на пару шагов. Когда шум утих, он посмотрел наверх, но прохвоста уже не было видно.

— Фу Дамин! — позвал Линь Шу.

Ответа не последовало. В сумрачной тишине, казалось, замерло даже само время, и он слышал только собственное дыхание. Сердце в его груди глухо и тяжело ёкнуло.

Он уже приготовился последовать за напарником, как вдруг из черноты дыры высунулось мертвенно-бледное, искаженное лицо.

Линь Шу замер. Его кулаки непроизвольно сжались.

— Кхм, — Фу Яньсю выключил фонарик на телефоне. — Да я просто... увидел, что ты весь на взводе, решил помочь расслабиться. Ну не злись. Это место обыскали вдоль и поперёк, было бы что — давно нашли бы... Ладно-ладно, за работу.

Он сорвался с места и умчался вглубь коридора; звук его шагов гулко разносился по пустому зданию.

Линь Шу вытер пыль с лица и в сотый раз задался вопросом: как его вообще угораздило обратить внимание на это недоразумение?

Впрочем, после выходки Фу Яньсю ледяная атмосфера в помещении немного рассеялась. Линь Шу окинул взглядом первый этаж: перевернутые столы, осколки стекла и цветочных горшков, грязная барная стойка... В конце концов его взор остановился на небольшом подиуме в центре зала.

Всё вокруг было покрыто слоем пепла и сажи: стены, мебель, пол, исчерченный множеством следов. Лишь на сцене пыль лежала тонким, почти нетронутым слоем, и на ней отчетливо выделялись странные извилистые борозды, будто кто-то волочил по полу длинные ивовые ветви.

Линь Шу проследил за следами до самой двери в комнату отдыха персонала и обнаружил в углу потайной люк.

Он долго ощупывал дверь и стены, но, кроме копоты на пальцах, ничего не нашел — ни замка, ни ручки. Он решил позвать на помощь:

— Фу Дамин, спускайся!

Его голос эхом прокатился по залу.

Фу Яньсю спрыгнул со второго этажа легко, словно кот, и приземлился рядом.

— Здесь винный погреб. Что ты нашел?

Линь Шу указал на следы. Фу Яньсю вышел, осмотрел сцену и, вернувшись, нахмурился:

— Когда группа исследования была здесь в прошлый раз, этих борозд не было. Они свежие. Похоже на змеиные следы, но откуда в центре Юньчэна змеи? Сбежали из зоопарка или чьи-то питомцы?

— Возможно, это ветви растения, — предположил Линь Шу.

— Как ветви могут пробраться внутрь... — Фу Яньсю осекся, осознав масштаб угрозы. — Ты хочешь сказать, что это новый вид? Что-то вроде того мутировавшего одуванчика?

На самом деле Фу Яньсю не слишком рассчитывал найти в баре новые улики — его главной целью был сам Линь Шу. Еще во время их первой стычки с одуванчиком он заметил, что парень подозрительно хорошо разбирается в аномальной флоре. Капитан решил зайти с другой стороны, раз следствие зашло в тупик.

К тому же ему было чертовски любопытно: почему Линь Шу, которого он видел впервые в жизни, так сильно его притягивает? Поэтому он, недолго думая, назначил их «первое свидание» в этом сгоревшем склепе.

И предчувствие его не обмануло: Линь Шу действительно был особенным.

<http://bllate.org/book/17473/1695996>